

Областная историко-краеведческая акция «Ищу героя»

Номинация «Память бессмертна»

**Исследовательская работа
«Ушёл и ... не вернулся»**

Автор Фомина Ксения Александровна,

учащаяся 10а класса МБОУ СОШ №21

городского округа город Шарья

Костромской области

Руководитель Муржухина Елена Васильевна,

учитель истории и обществознания

МБОУ СОШ №21 городского округа город

Шарья Костромской области

г. Шарья

2014 год

Оглавление

I. Введение	стр.3
II. Основная часть. Ни шагу назад от Ленинграда!	стр.4-12
1. Сын об отце	стр.4-6
2. ППС – 506	стр.6-7
3. На Слуцко-Колпинских рубежах	стр.7-12
III. Заключение	стр.12-13
IV. Информационные ресурсы	стр.14

I. Введение

**«Нет, не однажды на полях войны
Мне доводилось видеть после боя:
Убитые лежат
среди тишины,
Не ведая последнего покоя»
С. Островой 1943 г.**

"Война не закончена, пока не захоронен последний погибший солдат" - сказал когда-то знаменитый русский полководец А.В. Суворов.

Четыре с половиной миллионов солдат Великой Отечественной войны считаются погибшими в плену и пропавшими без вести. Могилы их не известны до сих пор. Среди этих солдат и мой прадед Баев Виктор Васильевич.

Какая память осталась от деда? Несколько официальных документов, пара довоенных фотографий, рассказы прабабушки Маши своему сыну Баеву Николаю Викторовичу, моему деду, которому исполнился всего год, когда ушёл на войну и не вернулся отец. И три строчки в Книге памяти Костромской области: «Баев Виктор Васильевич, 1909 г.р., д. Слепниха, Троицкий с/с, русский, призван Ивановским РВК в 1941 г., рядовой, пропал без вести в феврале 1942г.» [2] Какие трагические события стоят за этими скупыми строчками? А может быть, героические?

Не может человек уйти бесследно. Долг ныне живущих - восстановить в памяти без вести пропавших, воскресить из небытия имена не вернувшихся с полей сражений и воздать им последние воинские почести. Во имя будущих поколений...

Цель моей исследовательской работы: Изучение истории военных операций, в которых участвовал и без вести пропал мой прадед Баев Виктор Васильевич.

Задачи:

1. Узнать информацию о прадеде, переданную Баевой Марией Михайловной своему сыну Николаю.
2. Изучить материалы сайта мемориал о погибших и без вести пропавших.
3. Познакомиться с историческими источниками, рассказывающими о военных событиях, в которых без вести пропал Баев Виктор Васильевич.

Объект исследования: материалы сайта Мемориал

Предмет исследования: военные действия, в которых участвовал и без вести пропал Баев Виктор Васильевич.

II. Основная часть. Ни шагу назад от Ленинграда!

1. Сын об отце

Баев Виктор Васильевич ушёл на фронт в июне (по другим источникам в сентябре), оставив жену Марию Михайловну и сына Николая, которому не исполнилось ещё и года. Николай Викторович Баев, мой дед по маминой линии, бережно хранит рассказ своей мамы об отце.

«Отец родился 5 сентября 1909 года в деревне Слепниха Троицкого сельского совета. Кроме него в семье было ещё три брата и сестра.

Благодаря трудолюбию семья была зажиточной, имела два дома, соединённых сенями. В период коллективизации семью раскулачили, отобрав у них один дом, некоторые личные вещи. Не положено в годы Советской власти иметь такую собственность. Но Баевы не озлобились, честно работали в колхозе «Маяк» с. Троицкое,

выполняя и перевыполняя планы. Как и подобает мужчинам, отслужили в рядах Красной армии. Во время советско-финской войны (октябрь 1939г. – март 1940г.) Александр Васильевич с честью выполнил свой долг.

В 1939 году родители сыграли свадьбу. 17 июля 1940 года в счастливой молодой семье родился я, сын Николай. Мирный труд колхозников был нарушен. Началась Великая Отечественная война. Все четыре брата Баевы ушли на фронт. С войны вернулся только старший Терентий. Александр Васильевич умер от ран в госпитале в 1942 году. Иван и мой отец пропали без вести.

Братья Баевы: Терентий Васильевич (сидит слева), Виктор Васильевич (сидит справа), Александр Васильевич (стоит слева), Иван Васильевич (стоит в центре)

Прадед Виктор Васильевич с женой Марией, Отцом Василием, сыном Николаем

Мама получила от отца с фронта всего одно письмо из-под Ленинграда, которое, к сожалению, не сохранилось. Оно датировалось ноябрём 1941 года. На все запросы, которые мама подавала в военкомат и в годы войны и после неё, ответ был один – пропал без вести. Долгое время она верила, что отец вернётся живым, и она встретит его – единственного, любимого человека. Наверное, поэтому она больше не вышла замуж».

Бабушка Маша всю свою жизнь посвятила воспитанию сына, моего деда Баева Николая Викторовича, внуков и правнуков. Дед стал достойным человеком, всю жизнь проработал

шофёром в колхозе «Луч» села Троицкое, там, откуда в июне 1941 ушёл на войну его отец. В марте 1964 года женился (недавно бабушка с дедом отметили золотую свадьбу), в 1968 году в семье Николая и Людмилы Баевых родилась старшая дочь – моя мама Ирина Николаевна. Я единственная правнучка

прадеда Виктора и считаю своим долгом узнать, при каких обстоятельствах он пропал без вести.

2. ППС – 506.

Сайт Мемориал содержит списки погибших на фронтах Великой Отечественной войны и без вести пропавших. Значится в этих списках под №733 и мой прадед Баев Виктор Васильевич. (Приложение 1). Нет никакого сомнения, что это он - Баев Виктор Васильевич, 1909 г.р., д. Слепниха, Троицкий с/с.[4]

В обобщённом банке данных Мемориала значится номер ППС (полевой почтовой станции) – 506 последнего места службы.

Информация из документов, уточняющих потери	
Фамилия	Баев
Имя	Виктор
Отчество	Васильевич
Дата рождения/Возраст	__._.1909
Место рождения	Костромская обл., Ивановский р-н, д. Слепниха
Дата и место призыва	___.09.1941 Ивановский РВК, Костромская обл., Ивановский р-н
Последнее место службы	ППС 506
Воинское звание	красноармеец
Причина выбытия	пропал без вести
Дата выбытия	___.02.1942
Название источника информации	ЦАМО
Номер фонда источника информации	58
Номер описи источника информации	18004
Номер дела источника информации	234

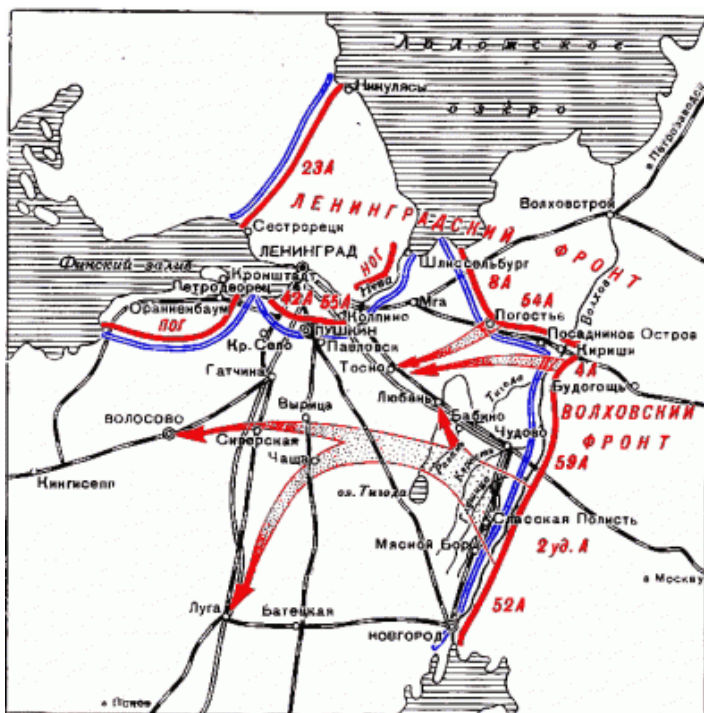
На сайте soldat.ru/PPS.html нашла информацию о воинских подразделениях, имеющих данную ППС. Это 11 СК (стрелковый корпус) первого формирования и 55-я и 67-ая армии. Но 67 армия была сформирована в октябре 1942 года на основе 55-ой армии, т. е. после того, как без вести пропал дед. Следовательно, он служил в 55-ой армии.

3. На Слуцко-Колпинских рубежах.

В июне – августе 1941 года немецкие войска армий группы «Север» (командующий фельдмаршал В. Лееб) быстро продвигались в направлении города Ленинграда. Жители города делали всё возможное для укрепления города, в том числе пригородов.

В книге «История нашего города» в главе 8 «Колпино в период блокады» (1941-1944 гг.) описываются меры, предпринятые мирными жителями для укрепления своего города.

«В первые две недели с начала войны заявления с просьбой об отправке на фронт подали 8358 человек. Просьба пяти тысяч была удовлетворена. Ещё 901 человек в ночь на 10 июля отправились в Ленинград и влились в состав дивизии Народного ополчения. Всего в

добровольческие формирования во время войны влились около 10 тысяч рабочих Ижорского завода (более половины численности в предвоенный период). Уже в первые дни войны в Колпине был создан штаб обороны. Основными его задачами были: 1) сооружение рубежа обороны от Ям-Ижоры до Октябрьской железной дороги и далее к Неве (Слуцко-Колпинского оборонительного рубежа); 2) формирование добровольческих частей и подразделений; 3) организация работы Ижорского завода на нужды обороны.

Создаваемая система круговой обороны Ленинграда состояла из двух поясов оборонительных сооружений. Колпино входило во внешний пояс, проходивший по линии Петергоф – Пулково – Колпино. Первоначально эта линия создавалась в расчёте только на затруднение продвижения немецких войск к Ленинграду. Её создавали бойцы МПВО, женщины, старшекласники вместе со своими учителями. Ежедневно на эти работы выходило до шести тысяч человек, из них около 2,5 тысяч — ижорцев после 12-часовой смены на заводе.

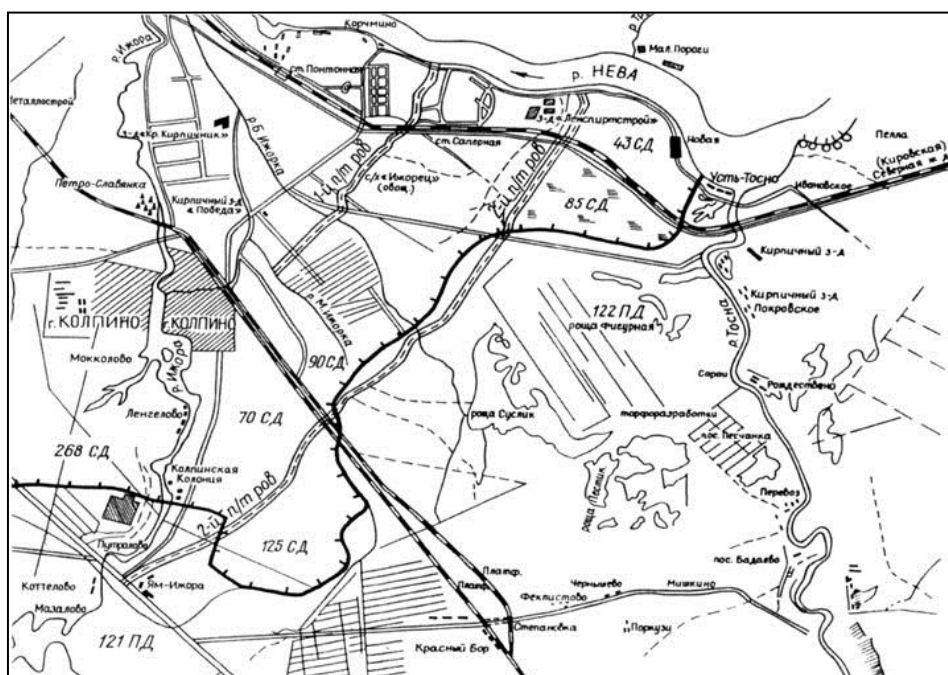
Трудящиеся Колпина, рабочие и служащие Ижорского завода, личный состав подразделений МПВО в короткий срок создали вокруг города оборонительную полосу,

протянувшуюся на 15 км от Московского шоссе до Невы. Она включала в себя долговременные огневые точки, блиндажи, пулемётные гнёзда, 120 км траншей. Из рабочих завода были созданы три истребительных батальона. В их обязанности вменялась охрана стратегических объектов, борьба с диверсантами, сигнальщиками и вражескими парашютистами. Личный состав продолжал работать на заводе, а после смены отправлялся в казармы, где обучался стрелковому делу, тактике ведения боя. В казармы были превращены здания школ.

21 августа из рабочих Ижорского завода был создан артпультбат под руководством инженера завода лейтенанта Г.В. Водопьянова. Батальону было передано оружие заводского артиллерийского полигона: 76-мм и 45-мм орудия, артиллерийско-пулемётные установки. На вооружение батальона были переданы изготовленные на Ижорском заводе бронемашины. Личный состав имел несколько сот винтовок и гранат, пару пулемётов и орудий. В ход шли бутылки с горючей жидкостью и самодельное холодное оружие: пики, тесаки и железные палки».

28 августа 1941 г. в результате наступления 122-ая пехотная дивизия вермахта оказалась около Колпино в непосредственной близости от передовой. В этих сложных для Ленинграда условиях 1 сентября 1941 г. на основании директивы Ставки ВГК от 31 августа 1941 г. в составе Ленинградского фронта (создан 23 августа 1941 года) была сформирована 55-ая армия во главе с командующим генералом И.Г.Лазаревым.

Перед 55-ой армией поставлена задача - используя оборонительные сооружения Слуцко-Колпинского укрепленного района, защищать южные подступы к Ленинграду в районе Колпино на рубеже Красногвардейск — Заборье — поселок Вырица — река Ижора — Песчаная — река Тосна. Ее соединения и части остановили наступление противника на рубеже Верхнее Кузьмино — Большое Кузьмино — Путролово — Новая.[3]

Г.К.Жуков в своей книге

« Воспоминания и размышления» пишет: «На юго-восточных подступах к Ленинграду

оборонялась слабая по составу 55-я армия под командованием генерала И. Г. Лазарева. Сил ее явно не хватало. Фронт под Колпино подходил к Ижорскому заводу, который выполнял важный военный заказ для фронта. По призыву партийной организации первыми встали в строй коммунисты и комсомольцы завода. Все попытки немецко-фашистских войск прорваться в город в этом районе кончались неудачей — ижорцы стояли насмерть». [1]

17 сентября бои под Ленинградом достигли наивысшего напряжения. В этот день шесть дивизий противника при поддержке крупных сил авиации группы армий «Север» предприняли новую попытку прорваться к Ленинграду с юга. Защитники города стойко отбивали буквально каждый метр, непрерывно контратакуя врага. Артиллерия фронта и Балтийского флота вела интенсивный огонь по наступающим частям противника, авиация фронта и флота своевременно оказывала всемерную поддержку оборонявшимся частям.

Оценив ситуацию как исключительно опасную, Военный совет фронта направил Военным советам 42-й и 55-й армий предельной строгости приказ. В нем говорилось:

«Рубеж Лигово — Кискино — Верхнее Койрово — Пулковские высоты — районы Московской Славянки — Шушары и Колпино имеют исключительное значение для обороны Ленинграда, а поэтому ни при каких обстоятельствах не могут быть оставлены». «Ни шагу назад! — требовал приказ. — Не сдавать ни одного вершка земли на ближних подступах к Ленинграду!»

Продолжая яростные атаки на Пулковские высоты, противник пытался найти слабые места в нашей обороне и на других участках фронта. С утра 18 сентября 1941 года он нанес удар на стыке 42-й и 55-й армий и, овладев городом Пушкин, стремился обойти Пулковские высоты слева, а Колпино справа и таким образом прорваться к Ленинграду. Однако и здесь гитлеровские войска не смогли сломить сопротивление хотя и малочисленных, но героически сражавшихся советских войск.

В разгар боев за Пулково и г. Пушкин противник нанес один из самых мощных артиллерийских и авиационных ударов по Ленинграду, пытаясь таким способом сломить волю ленинградцев и его защитников. 19 сентября город подвергался артиллерийскому обстрелу в течение восемнадцати часов — с 1 часа 5 минут до 19 часов. Одновременно немецкая авиация произвела шесть налетов на город. К Ленинграду прорвалось 276 бомбардировщиков противника.

«К 25 сентября положение на этом участке фронта стабилизировалось. Командование группы армий «Север» сообщило в ставку фюрера о своем бессилии продолжать наступление на Ленинград. Ижорский батальон на всём протяжении своих позиций — от колонии и до железной дороги — начал рыть ходы сообщения, траншеи для подхода в тыл. 30 сентября

истребительным батальонам было приказано сдать свои участки обороны подошедшей 125-й стрелковой дивизии генерал-майора Богайчука. [3]

125-я стрелковая дивизия была сформирована 19 августа 1939 г в составе войск Уральского Военного Округа. С первых дней дивизию принял комбриг Павел Петрович Богайчук. Дивизия располагалась возле литовского города Рассеняй, на советско-германской границе, куда была переброшена после включения Литовской Республики в составе СССР. Организационно 125-я СД была включена в состав 11-го стрелкового корпуса 8-й армии Прибалтийского Особого Военного Округа (с начала войны - Северо-Западного фронта). В ходе боёв в Прибалтике дивизия понесла большие потери. Сводка от 1.07.41. "Дивизия насчитывает, по словам командира дивизии, около 700 штыков". Однако, несмотря на это, дивизия сохранила себя как боевую силу. Генерал-майор Богайчук был представлен к ордену Красного Знамени. Остатки дивизии отходили с боями через Нарву по берегу Финского залива, вели бои на Ораниенбаумском плацдарме, в сентябре 1941 года дивизия переправлена в Ленинград, заняла 30.09.1941 оборонительные позиции под Колпино.[6]

Предполагаю, что именно в 125 стрелковую дивизию 11 стрелкового корпуса 55 армии был направлен Баев Виктор Васильевич, так как ППС 506 включала именно эти воинские подразделения. Мой прадед был защитником Ленинграда, города, подвиг которого и сегодня является примером мужества и стойкости. И он был среди тех, кто ковал этот подвиг!

«Командование фронтом посчитало, что создались благоприятные условия для наступления. В донесении Наркому обороны от 3 октября 1941 г. Г.К.Жуков и А.А.Жданов сообщали о задаче, поставленной 55-й армии: "внезапной атакой левым крылом, вводом в бой свежих 125 и 268 СД со средствами усиления при поддержке фронтовой авиации нанести удар в общем направлении Колпино, Ульяновка, Любань с ближайшей задачей

овладеть рубежом Чёрная Речка, Саблино"

Но армия не сумела выполнить столь широкомасштабных задач, оставшись на исходных позициях, бесконечно бросая в атаку всё новые и новые соединения. За октябрь 1941 года потери армии составили 17 235 человек. Новая попытка наступления была предпринята в начале ноября 1941 года и опять неудачно. С 25 ноября 1941 года армия вновь в наступлении, штурмует 2-й противотанковый ров и только к 7 декабря 1941 года армия сумела отвоевать всего 480 метров рва, который затем переходил из руки в руки. За ноябрь 1941 года потери армии составили более 20 тысяч человек. Однако бои за ров продолжались. С 20 декабря 1941 года армия переходит во вспомогательное наступление с задачей овладеть посёлком Красным Бором и станцией Ульяновка, а затем продвигаться на Тосно, навстречу войскам, которые наступали с востока, к реке Волхов и по замыслу операции, далее. Однако, в ходе жесточайших боёв армия сумела только занять участок рва от железной дороги до Ям-Ижоры и вышла на подступы к Красному Бору. О дальнейшем наступлении не могло идти речи, поскольку потери армии были огромны: только за последнюю декаду декабря 1941 года армия потеряла 25 234 человека.

Армия постоянно пополнялась, и в первой декаде января 1942 года имела в наличии 56 545 человек при средней укомплектованности дивизии в 5086 человек, 72 танка и 1719 орудий из них 410 калибром 76,2-мм и выше, являясь, таким образом, самым сильным войсковым соединением на Ленинградском фронте.

«К началу 1942 г. линия обороны стабилизировалась на новом рубеже. В январе попытку овладеть Красным Бором предприняла 125-я дивизия, но наступавший в первом эшелоне 657-й полк понёс огромные потери. 19 февраля по приказу командования 56-й стрелковой дивизии усиленный взвод третьей роты Ижорского батальона при поддержке артиллерийского и миномётного дивизионов пошёл в наступление в район Ям-Ижорского кладбища. Перед подразделением стояла задача: отвлечь на себя часть огня противника и тем самым способствовать наступающему левее стрелковому батальону овладеть перемычкой противотанкового рва и выйти на заданную позицию. Батальоном задача была успешно выполнена, но овладеть посёлком частям Красной армии тогда не удалось.[3]

Полагаю, что именно во время этих кровопролитных военных операций и пропал без вести мой прадед Баев Виктор Васильевич. Он погиб как многие его однополчане, выполнив свой долг.

Погибших было столько, что их не успевали хоронить. 14 января 1942 г. главный инженер Ижорского завода приказал определить возможность приспособления печей одного из цехов для сжигания трупов. К 5 февраля для эксперимента были выбраны печи термического

участка цеха № 3, и поздно вечером 10 февраля состоялась пробная кремация семи трупов. Специальная комиссия, «с гигиенической точки зрения», сочла «необходимым рекомендовать и развивать сжигание как средство реальное и необходимое в данной обстановке». Ленгорисполком 27 февраля 1942 года решением №140-с постановил: «Разрешить исполкому Колпинского райсовета депутатов трудящихся и дирекции ордена Ленина Ижорского завода производить сжигание трупов в термических печах завода». Крематорий в Колпине действовал 4 месяца (с февраля по май), и, как явствует из отчёта завода, всего были кремированы останки 5524 человек, в т.ч. в феврале 798, в марте 2307, в апреле 1771, в мае 658. В большинстве это были бойцы Красной Армии, павшие на колпинских рубежах. Опыт Ижорского завода был использован при организации крематория на кирпичном заводе № 1 в Ленинграде. [5]

Есть предположение, что прадед был подвергнут кремации, ведь списков кремированных нет.

В районе боёв 55-ой армии ведут раскопки несколько поисковых отрядов в ходе «Вахты памяти». На сегодняшний день из земли достали останки 27 бойцов. Но, к сожалению, некоторые записки с личными данными, хранящиеся в медальонах, не читаемы. А это значит, что перезахоранивают снова неизвестных солдат. Но хоронят их со всеми военными почестями. Возможно, будут найдены останки и моего прадеда. Не может человек бесследно исчезнуть...

III. Заключение.

В ходе исследовательской работы я выяснила:

1. Баев Виктор Васильевич, призванный на фронт в июне (сентябре) 1941 года воевал в 125 стрелковой дивизии 55-ой армии Ленинградского фронта.
2. 55-ая армия в период сентября 1941 года вела оборонительные бои в городе Колпино юго-восточнее города Ленинграда.
3. Баев Виктор Васильевич погиб в ходе боёв в г. Колпино, защищая Ленинград. Возможно, был кремирован в феврале 1942 года.

Указом Президента Российской Федерации Медведева Д.А. От 5.05.2011 года № 587 городу Колпино было присвоено звание город воинской славы за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества. Я уверена, что в этом подвиге есть вклад моего прадеда Баева Виктора Васильевича. В январе 1944 года исполнилось 70 лет со дня окончательного освобождения

города Ленинграда. Это стало победоносным завершением того, во имя чего погибли тысячи советских бойцов, защищая каждый метр Ленинградской земли.

Он ушёл и...не вернулся. Не вернулся с войны, но он всегда останется в нашей памяти, как герой, вставший на защиту своего Отечества, народа, рода во имя нашей жизни и жизни будущих поколений.

IV. Информационные ресурсы

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Глава 13. <http://blokada.otrok.ru/text.php?s=so&t=5>
2. Книга памяти. Костромская область, т.6 Ярославль – Верхне-Волжское книжное издательство, 1995, с.527
3. Колпино в период блокады (1941-1944 гг.) (История нашего города, глава 8) (<http://kolpino-city.ru/city/history/7/138/>)
4. <http://www.obd-memorial.ru>
5. <http://kolpino-city.ru/forum/forum15/topic2425/#10>
6. <http://www.poisk-pobeda.ru/forum/index.php?topic=2058.0>)
7. soldat.ru/PPS.html